

Летопись Рождественского лыжного похода 2011 года

Автор – Наумова Ольга

Зима потрещала три дня тридцатиградусными морозами и вдруг потеплела. То плюс, то дождь, который наледью украсил деревья, провода и наломал дров в прямом и в переносном смысле. Потом был гололед такой, что всерьез подумывала одевать кошки, чтобы ходить на работу.

Стас Иванович все мечтает пробежать из Казани до Ульяновска по Волге за пять дней или совершить что-нибудь не менее экстремальное. В леса в этом году соваться не имеет смысла, если конечно не хотим передвигаться по 6-8 км за день. Команда на такую экзекуцию подписываться не хочет.

В итоге урезаем маршрут: стартуем у Камского Устья. А потом мы с Кристиной выбиваем теплые ночевки на берегу с печкой. Стас Иванович убеждает, что и так не замерзнем, но особо не сопротивляется, тем более, что печка у него новая и ее нужно испытать.

Команда собралась, маршрут утвержден.

Было боязно за лед. Но второго числа сходили на Волгу, продолжили лед на 20 см вглубь, до воды так и не докопались и успокоились. Теперь тревожимся только за погоду, она нас может здорово затормозить. Недавно выпавший снег разгребали всем миром, еле разгребли. А тут на третьего января опять метель в прогнозе нарисовали. Но мы все равно рискуем.

*Были сборы недолги
С устья Камы по Волге...*

3 января 2011 года

Утро. Загружаем лыжи, рюкзаки в Газель. Очень была удивлена, что в восемь утра третьего января работает аптека – забегала купить салфетки. Тронулись. Володя не успел сесть и балансирует среди рюкзаков:

- Стойте! Я в рюкзаках зарылся!

- Ну, ты прямо жук-рюкзачник!

Все новгородцы сели, следующая остановка – парк Победы. Едем через новый мост. Считаем сколько еще народа должно сесть на правом берегу.

- Еще два места нужно освободить.

- А как же прилечь? Куда ноги поставить?

- Тогда две газельки заказывать нужно было!

- Может, в парк Победы не поедет? Скажем, что ждем их у Камского устья – пусть сами заказывают.

- Или на крышу с флагом посадим, – предлагает, менее кардинальный вариант Светлана.

- Ага, пусть заодно маски испытают.

Наличие маски – обязательное условие этого похода. Ведь двигаться придется по открытому всем ветрам руслу Волги. С севера на юг, правда, – хоть в чем-то психологически легче. Домой опять же ноги сами бегут.

- По какой-то Волге?! – вдруг всполошился Володя. – Говорили же на юг пойдём. Я только на юга' согласен: на Черное море, ну или хотя бы на Каспийское.

- Мы туда до лета идти будем, пока Волга не растает.

- Да и растает ничего страшного: шатер надуем, коврик застелем. Лопаты вместо весел – и с ветерком домчим!

Дружно строим из себя группу теплолюбивых и диванолубивых существ. Стас Иванович на этом фоне агитирует далеко не ездить, а ограничиться дендропарком на окраине города. Мы не поддаемся.

Вот и остальные участники присоединились к нам. Все пока оживлены, веселы. А за окнами уже метет снег.

На дороге ледяная колея и кочки. Уже за Ундорами двухстороннее движение периодически меняется на одностороннее – расчищена лишь одна полоса дороги. Надеемся, что после границы с Татарией все наладится – наша разведка донесла, что дороги там чистят своевременно, и вообще царит полный порядок.

На деле лучше не стало. Заворочалась и проснулась, когда сугробы стали проплывать вровень с окнами, а движение вновь стало односторонним.

- То-то я смотрел – у тракториста глаза круглые были!

Схема передвижения по дороге проста. Видишь встречную машину, прижимаешься к сугробу в самом широком месте дороги и ждёшь, пока та потихоньку прокрадётся мимо тебя.

Видимость падает ещё больше – метров до 100. По дороге всюду шурует позёмка.

- Как ориентироваться будем? – спрашивает Лена.

- По солнцу, - усмехается Стас Иванович, - Кто будет солнцем?

Обгоняем на подъеме грузовик – почти впритирку. Задумались: а если будет два встречных грузовика? Как будут бодаться на такой дороге?

Прошло не так много времени, а мы уже устали сидеть.

- Ехать то нам до куда?

- До 9 января.

- Э-э, мы же восьмого уже заканчивать собирались!

Такое вот название у нашего стартового пункта – поселок Девятое Января, расположенный в 5 км севернее Камского устья. Хотя такими темпами мы и впрямь до старта доберемся лишь к девятому числу.

- Да там никто и не живет, куда вы едете! Убегают все.

- О, Самара! – проходит встречная машина с самарскими номерами, - Видали как объезжают! За окном Тетюши. Люди машут большими лопатами, очищая тропки к калиткам и дверям.

- Может, с собой их возьмем? Дорогу расчищать...

- Ну, от границы уже отъехали, сейчас дорога уже лучше должна стать.

- Угу. Она и так все лучше и лучше!

- Представляете: вся трасса занесена снегом, а разметка в виде снежно-ледовых столбиков.

Ску-учно. Едем медленно. Юра требует свой рюкзак:

- Не могу успокоиться, пока не выясню, забыл я сухари или нет.

Проезжаем, наконец, Камское устье, и ... приехали... В прямом и переносном смысле. Стоит снегоуборочная машина. Всю дорогу перекрывает сугроб метра под три высотой, а из-за него видны габаритные огни тракторов, работающих по ту сторону сугроба! Подъезжают легковушки, смотрят минут пять на эту картину и разворачиваются назад.

Выгружаемся, не доехав всего полкилометра до цели. А ведь это могло случиться и раньше ☺. Куда раньше! Прощаемся с водителем. И тут же на нас налетает ветер, швыряет в лицо снег, пробирает до костей. Что же на Волге будет?!

Ковыляем навьюченные через поле под защиту леса. То и дело проваливаемся по колено, а кое-где почти по пояс. Рюкзаки не запакованы: лыжи, котелки несем, можно сказать, в зубах. Благо идти не более 200 метров.

Посреди просеки вытаптываем круг под стоянку на обед. Копаем место под кострище, ведем раздаточные и наладочные работы. Меряем лыжи. По секрету скажу: скольжение – аховое! До Ульяновска если и дойдем, то точно не вполне живые.

Трещит костерок. Булькает растопленная водичка в котлах. Все собираемся на «кухне». Руслан отлынивает. В конце концов, выясняется, что БП (быстро приготовляемое блюдо) у него нет. Предлагаем ему делить обеденную порцию пельменей, выдаваемую раз в 2 дня на две части.

Все оживлены и бодры – поход начался. Ждем приключений и роем снег лыжами ☺.

Юра просит его сфотографировать, пока он еще веселый. Непременно сделаем.

На дороге по-прежнему завывает ветер, а у нас в лесочке-посадке тишь да гладь. Решаю повременить с теплой одеждой. Снег вдоль опушки довольно глубокий, спокойно скатываемся с горки и начинаем спуск в овраг. Его склоны отсекают от нас все звуки. Лес из деревьев-великанов: липы, дубы. На ветвях целые шапки снега.

Галсами спускаемся до дна оврага. Кое-где приходится идти «лесенкой». Снег рыхлый, и когда тропишь, он прямо-таки вспенивается перед лыжами. Ощущаешь себя кораблем. По дну оврага тянется цепочка крупных следов. Я бы даже решила, что лосиных, но, судя по тому, под какими они проходят завалами, все же – кабаньи. Ну и кабанчики здесь ходят!

Шарахаемся от стенки к стенке, обходя завалы. Лена не выдерживает и перед очередным поваленным стволом скидывает лыжи и рюкзак. Проталкивает их под деревом, а сама проползает следом. Дальше какое-то время идет пешком.

Не торопимся, то и дело останавливаемся оглядеться. Впереди в створе оврага видна Кама. Идем пока вчетвером, потом нас догоняет Артур. Остальные безнадежно отстали на спуске – возятся с креплениями. Скоро будет темнеть. Едва ли сегодня спустимся на речной лёд. Кристина пугает нас спуском, рассказывая какой он был летом. А зимой, да без веревки... У меня в мыслях нарисовался почти отвесный песчаный склон, по которому серпантинном ведет узкая тропа. Ой, что будет!..

Обходим очередной завал и видим темный провал в снегу – лаз в пещеру. Рядом табличка: «Юрьевская пещера. Открыта в 1971 г». Стоим. Кристина на правах почти аборигена (по сравнению с нами) делится впечатлениями. Говорит, что точно не спелеолог и замкнутое пространство её нервирует. Сначала ползёшь по-пластунски по песку и глине, чтобы пробраться в зал пещеры, а потом выбираешься грязный-грязный. А мне вот хочется глянуть. Хотя бы чтобы убедиться, что делать там нечего.

Лена уже вновь надела лыжи – тропить-то по колено. А если еще неудачно нагрузишь, еще глубже провалишься. Сгущаются тени. Решаем хотя бы разведать, что там за спуск из оврага. Подходим к берегу. Борис снимает лыжи и по пояс в снегу идет проверять путь. Мы пока стоим наверху. Прибегает Стас. Тоже спускается немного вниз, отступает и вместе с сугробом проезжает метра 2. Выбирается и сообщает, что ночевать будем наверху.

- Пещеру видели? – спрашиваем.

- Какая пещера?

- Юрьевская.

- А, нет. Сфотографировали хоть?

Киваем. А Стас Иванович уже бежит назад подгонять народ. Вот и след простыл.

Начинаем топтать площадку под палатку. Выбравшийся со спуска Борис и Артур уходят за дровами.

Долго высматриваем место под костер. Ничего подходящего – в итоге делаем его чуть выше по оврагу. Начинаем копать снег и быстро вырываем котлован. Но вот кто-то неловко встав на очищенной площадке ух-

дит почти по колено. Стало быть, до земли еще далеко. Решаем из гнилушек сделать настил, на котором и будет гореть костер.

Все, наконец, собрались. Первый день, тренировочный перед Щучьими горами закончен.

- Теперь я понимаю, почему ты с таким трепетом о Щучьих горах отзываешься, - сообщает Юра.

На деле я там не была, но по рассказам предполагаю худшее – непролазный овражистый лес. А вообще-то уже ясно, что мыс у Тетюш нам придется обойти стороной. С такой скоростью передвижения туда нечего и думать соваться: за день прошли 1,5 км!

- Не за день. А полдня! Так что в день по 4 км будем проходить.

Посчитали, что 125 км / 4 – как раз к 8 марта домой вернемся.

- Не вернемся! К тому времени уже Волга растает!

- Неправда, восьмого лёд ещё крепкий. До середины марта ведь на остров ходим.

Пужинали горячим пюре. Разморило. Глядим на костёр. Брёвна настила частично прогорели, под ними теперь яма сантиметров на тридцать в глубину. В ней теперь мерцают и исходят жаром красным угли – жерло вулкана.

Надо лезть в шатер, раскладывать коврики и спальники, а на деле даже шевелиться лень. Нам и тут хорошо. Стас предлагает:

- Да зачем нам вообще палатка? Идем в пещеру ночевать! Сейчас обои поклеим, елку поставим и можно жить!

Шутим про согревающую дозу спирта. С чего уж это началось неясно – тепло ведь. Формулируем краткий выразительный лозунг, озвученный Русланом: «Налей командиру пятьдесят грамм спирта – устрой дневку!»

Как уже говорилось на улице тепло, градуса 4-6 мороза, а с дровами в этом овраге не густо. Так что печку в палатке не ставим. Ухитряемся улечься ночевать уже в 20.00. А завтра подъём в 5 утра. Настояла, что дежурным (то есть нам с Юрой) нужно встать в четыре. По себе знаю, что завтрак и утренние сборы менее чем в 2-2,5 часа не вписываются. Хоть и не спорю, схоженная команда может и должна собираться быстрее.

4 января 2011 года

Первую ночь спала плохо. Проснулась в уверенности, что проспала, наверно будильник сдох. Включила телефон – показывает час ночи. Не поверила. Проверила вторые часы – тоже самое. Странно... Вновь начала засыпать. Проснулась еще раз. В полудреме возникла бредовая уверенность, что проспала уже весь день и уже идет следующая ночь. Отмахнулась – ну и черт с ним: будильник-то не звонил. Просыпалась еще пару раз, но в палатке темно, значит ночь.

Зато в четыре по будильнику встала без проблем. Угли на месте костра еще тлели. Быстро разожгли огонь. Я раскладывала все по кухне. В этом году много снега, так что строим, чуть ли не кухонные гарнитуры на стоянках. На уровне пояса делаем полку – снимаем лопатой снег. И хозяйничай сколь угодно.

Пока я отвернулась к котелку с гречкой на стол к нам пришли гости: оборачиваюсь обратно – мышь среди приправ, баночек и мисок гуляет. Ах, ты ж!.. Дар речи пропал. Шуганула серую, она нырнула к дереву и пропала. Видно нора у нее там.

- Да она сама, наверное, обалдела: среди зимы и с доставкой на дом все припасы!

После завтрака сворачиваем шатер, подхватываем лыжи и идем к оврагу. Еще вчера обсуждали: дескать первым проще всего спускаться – снег по колено. А вот дальше снег спустят, и последние на полах будут съезжать. А потому торопимся пройти вперед. Прошло-то всего два или три человека, а снег уже сгребли. Прямо хоть сразу падай и ездай вниз. Присмотревшись, вижу выглянувшую из снега замерзшую веревку. Цепляюсь и кое-как сползаю до более пологого участка. Веревка снова уходит в снежную целину. Здесь уже склон пошире, отхожу с проторенной тропы в сторону, чтобы не скользить. Тут же ныряю по пояс. Лыжи прихлываются в снег, чтобы не мешались, и выбираться из сугроба ползком.

Оказавшись внизу, думаю: «Вот такие снега, наверное, на Памире лежат. Как там должно быть, весело барахтаться...»

Надеваем лыжи, делимся впечатлениями. Кристина сообщает: «А круче всего новогодние праздники Катя Гребёнкина проведет – она в шестерку на Памир уехала». Ого, смелая должно быть девчонка!

Уже после того как мы вернулись домой и собрались на «запятую» было сказано, что та группа сперва в аварию попала, а потом была лавина... Маршрут не прошли, но все живы. А что вы хотите? Шестерка.

Ну а мы, наконец, шагнули на речной лёд. От берега к заснеженной глади нужно спуститься с довольно крутого метрового уступа. Борис смеется:

- Одед наверху лыжи, да решил съехать вниз. Носы сразу в снег зарылись, а под ним – вода. Ну, я лицом и руками в эту кашу и нырнул.

Пришлось чистить лыжи. Те, кто спускались лесенкой, таких проблем не имели. Пусть скольжение не очень, но воды под снегом на наше счастье нет.

Юра с Русланом долго возятся со своими веревочными креплениями. Кто-то восклицает:

- Да у вас же ноги в креплениях болтаются. Затяните туже репшнуры. Только грейпвайном не завязывайте!

- Те, у кого здесь веревочные крепления и слова-то такого не знают.

Смеемся. А у меня возникает подозрение, что Стас Иванович нарочно выдает новичкам лыжи с креплениями на репшнурах. Те у кого, после этого не пропадет желание ходить по походам – пройдут уже везде. Этакая проверка на вшивость.

Постепенно небо начинает светлеть. Но огни селения на противоположном берегу Камы еще горят. Тренировочный скальный полигон, уже различимый в утренних сумерках, заставляет прикидывать, не приехать ли сюда летом на тренировку.

Ну, вот и вышли. Потянулись два следа вдоль берега.

Но на то, чтобы привыкнуть к лыжам нужно время, особенно новичкам. Растянулись метров на пятьсот. Догоняю Лену, Кристину, поджидающих остальных, и встаю с ними. Что-то обсуждают.

- Секретничаете?

- Ага, во весь голос!

Обсуждают, оказалось, рыбаков, которые «как пингины на лед выползли». Напротив нас на берегу видна пристань, от которой расходятся буранные следы. А совсем недавно мы прошли мимо группы рыбаков, расположившихся недалеко от берега.

- Ребята, вы откуда? – спрашивают.

- Из Ульяновска.

- А идете куда?

- В Ульяновск.

Это оказалось сложной логической задачей для четвертого января. В разговоре повисла пауза. А мы уже шли дальше.

В 9:30 прошли мимо горы Лобач. Сделали привал, прижавшись к берегу, прячась от ветра. После привала, наконец, вышли на волжский лед. Устье Камы осталось позади.

Дует свежий влажный ветер. Пока идешь – жарко. Как остановишься, начинаешь остывать. По правую руку от нас тянется речной обрыв непривычный моему взгляду: то и дело проходим мимо скалистых участков. Сам берег – череда курганов-куполов. То заросшие лесом, то с открытыми вершинами они как горы в миниатюре.

На каком-то из привалов Юру назвали «де юре де факто». Но долго это именование не продержалось. Куда более цепким оказалось «двое из ларца» (Юра и Руслан). Оба высокие, в зеленых резиновых бахилах, с одинаково летающими креплениями. Куртки, брюки – темных цветов. Да и в нашей колонне они рядом идут.

На обед выбираемся на берег в низинку между двумя холмами. Лыжи наверх даже не тащим, оставляем на берегу. На костер пошла поваленная сосна, вокруг стоят молоденькие березки. Роем очередную широкую и глубокую яму под костер.

Делим с девчонками лопату, ровняем края котлована. Вот только он уже в наш рост и снег кидать несколько затруднительно. На тросиках висят котелки, в них топится снег. Стас отошел метров на пятьдесят от костра и задумчиво ходит по сугробам, проваливаясь по колено. Думаем, что же он ищет.

Лена рассказывает анекдот: «Не сезон, – сказал Штирлиц, забрасывая корзинку в сугроб».

- Не спугните: он на туристов охотится.

Кипит вода, бурлят в котле пельмени. А к нам наведались в гости синицы. Расселись по кустам и создают весеннее настроение. Кристина тут же идет их приручать – кормить крошками сухарей. На руки, правда, синицы не садятся.

На этом тёплом и сытном обеде едва не случилось две больших потери: я забыла в сугробе половник, а Стас Иванович оставил на дереве видеокамеру. Благо более хозяйственные участники прихватили и то и другое с собой.

Вскоре выходим к Куйбышевскому затону. Берега от нас теперь удаляются.

Ветер боковой. То метет снег, то прекращается. Небо хмурое.

Постепенно накапливается усталость. Но посреди залива так просто на привал не встанешь. Какой в этом смысл – сидеть на продуваемом всеми ветрами поле? Так что собираемся в стенку и дружно грызем орехи, конфеты. Деваться некуда – хотя бы до берега дойти обязаны.

Поближе к берегу снег утопан буранами. Останавливаемся у очередного следа и ждем отстающих.

- Ну что, ловим такси до Ульяновска?

Прыгает на снегу свет фар, лихо летит по Волге снегоход. Останавливается возле нас. Здравуемся, спрашиваем, есть ли овраги поблизости – ночевать то нам где-то нужно. Вроде как есть «недалеко». Вот только понятие это растяжимое... Ну, да ладно, хвост нашей группы подтягивается, идём дальше.

Наших замыкающих – Юру с Русланом – уже штормит. Мы тоже идем замученные. Начинается подлип. Забавное наблюдение – пока идешь одной колонной, подлипа нет. А вот те кто отстал... Через некоторое время снег на лыжне напитывается водой и если идти по этому следу, значит обеспечить себе мощный подлип (снег на полозьях лыж) и волочить его весь оставшийся путь. Ну, или же останавливаться и чистить лыжи, хотя бы палкой, а лучше – ножом. Так что отстающим приходится тропить новую лыжню рядом, а им и так не сильно весело.

Стоять на месте и ждать небезопасно по той же причине – в спрессованный снег набирается вода. Ходим по кругу, топчем следы. Ни минуты покоя ☺.

Уже спускаются сумерки. Пора подыскивать место для ночевки, но вот незадача: под берегом ночевка будет холодной без дров, а наверх забраться по такому склону нереально. Стало быть, если хочешь хорошую ночевку – передвигай ногами до оврага. Мы хотим, соответственно передвигаем ноги. Хотя кое-кто, по-моему, на всё согласен лишь бы день, наконец, закончился!

Уже когда стемнело, с подлипом на лыжах, покачиваясь, доходим до оврага. Ветер и не думает стихать – ночевать здесь неуютно. Идем проверять овраг. Кажется, ну вот оно – счастье! Дрова, ночевка...

Обходим перегородившее вход в овраг упавшее дерево, цепляясь рюкзаками за ветки. Топчемся на месте и не верим своим ощущениям: сифонит как в аэродинамической трубе. На берегу, по-моему, тише... Стас уходит вверх по оврагу – проверить, не лучше ли там. Мы остаемся на месте, приплясывая от холода. Вова говорит:

- Да что вам здесь не нравится? Прекрасная ночевка с кондиционером будет.

Кристина ругается: нашел время издеваться над усталыми туристами.

Возвращается Стас, говорит, что наверху нас тоже ничего хорошего не ждет. Либо на берегу встаем, либо ищем следующий овраг.

Я уже почти согласна помереть здесь. Но лидеры уходят вперед, и нам не остается ничего другого, как переставлять лыжи вслед за ними. Врут всё, когда говорят про второе дыхание. У меня сейчас как минимум третье открылось.

Следующий овраг оказался мощнее. Накатанный буранный след уводит наверх даже не по оврагу, - скорее по склону. Стас опять убегает вперед. Как только сил хватает? Минут пятнадцать стоим внизу и собираем всех участников. Затем делаем вывод, что разведка наша запропастилась. Решаем идти потихоньку навстречу, наверх. Тут, правда, две тропы. Выбираем ту, что забирает выше. Периодически подаем голос – нет ответа.

Наконец выбираемся на косогор. Редкие деревья расступаются в стороны, открывая террасу, местами поросшую кустарником. Впереди какой-то котлован. Бориса нашли. Он говорит, что Стас ушел еще дальше наверх. Даже думать не хочется, что еще метров 30-40 подъема впереди. Начинаем подбирать и топтать место под шатер здесь.

Отхожу с тропы в сторону и вместе с лыжами проваливаюсь в снег больше, чем по колено. Понятно. С горем пополам выбираюсь опять на тропу. Наверху мелькает синий свет фонарика. Стас, наконец, подал голос и кричит, чтобы поднимались. Подъем крутоват, а тропа натоптана, и мы снимаем лыжи. А мир и после этого продолжает покачиваться в такт шагам☺. Палки используем как подпорки и выходим наверх. Тут тропа забирает направо, обходя лес-посадку стороной. А лыжные следы недвусмысленно подсказывают, что командир ушел именно туда. Опять лыжи одевать?!

Дернулась было пройти пешком. Но сделав несколько шагов, увязая по колено, возвращаюсь на тропу. Напрягаю тросики. Все делается замедленно. Тем временем подтягиваются к нашей группе и Юра с Русланом. Ужас от предстоящего обувания лыж на лицах не читается лишь по причине крайней усталости и темноты.

Уходим по лыжне и уже через пять минут выходим на поляну в сосновом лесу-посадке. Здесь уже всю хозяйничают Стас с Артуром.

- Что так долго? – встречают они нас вопросом.

- А мы внизу ждали, а от вас ни ответа, ни привета.

- Зачем ждали? Идти надо было.

- Думали, что разведка вперед ушла.

- А кто-то говорил про разведку?..

Сбрасываем рюкзаки. Они хоть и не очень тяжелы, но за целый ходовой день плечи оттянули. Вытаптываем круг под шатер, а потом избавляемся и от лыж. Очередь за разведением костра. Идем к намеченному месту. Тут сам черт ногу сломит – столько дров притащили ребята на распилку. Жаль, часть из них сыровата. Звенит пила, тюкает топор. Девчонки, сменяясь, машут лопатами, расчищая место под кострище. Лопаты пользуются популярностью – просто так стоять прохладно.

Сперва вскипятили чай с шиповником – пить хотелось до невозможности. Вот уже и еда варится. Сейчас уже убей – не вспомню, что было на ужин. Но было вкусно, и после еды мы немного ожили. Но уходить от костра все одно – неохота, а ведь нам еще дрова под печку пилить – сами настояли.

В шатер забралась и легли спать за полночь: пока печку собрали, пока устроились. Дежурства разделили по полчаса – до утра времени немного. Провалилась в сон, но вскоре проснулась – мерзли ноги. Покосилась на дежурного, на печку. Она не светится малиновым, почти черная. До моего дежурства еще далеко. Придется терпеть. Задремала вновь. Пару раз просыпалась и смотрела, как движется очередь. Медленно. Ничего, буду дежурить и отогреться, и, может быть, варежки высушу...

Хочется свернуться клубочком. Но плотная упаковка народа в шатре таких возможностей не предусматривает. Пытаюсь найти теплый угол в своем спальнике. Наконец, мне передают дежурство. Ура! Скорее выворачиваюсь из мешка, накидываю пуховку, нахожу варежки – на просушку, устраиваюсь у печки. С запозданием начинает доходить, что печка холодная. Тепло от нее ощущается лишь на расстоянии ладони! Подбрасываю полешки, пытаюсь раздуть. Вроде бы и горят дрова, и углей много, а тепла – нет. Да что ж это такое! Дров больше не положишь, старые еще не прогорели. Перекладываю их и так и этак. Без толку. Закрываю дверцу...

5 января 2011 года

Утром дрыхли до половины шестого. Потом зашевелились. Сказался вчерашний переход. Вова Борисов ворочается в своем спальнике и чуть сонно заявляет:

- Кто скажет, что сегодня утро доброе – мой враг!

Стас Иванович отвечает со своего места:

- А ты сбегай вниз до Волги, и утро сразу станет добрым.

Сегодня на кухне хозяйничает Лена. Напевает «утро красит нежным светом...». Вот ведь привязалось! Зовёт всех срочно есть, пока каша к котелку не примёрзла. Народ из палатки выползает неохотно. Юра, по-

моему, решил до конца похода в ней спрятаться. Кристина озвучивает мысль, что он, наверное, уже всех прокликает.

Делимся впечатлениями после сегодняшней ночи. Жарко не было.

- Стас Иванович, не берите эту печку на Полярный Урал, - говорю. Про себя додумываю: «Испытания прошли неудачно. Старая печка, которая, к сожалению, прогорела, грела куда как лучше. Вообще не помню, чтобы печка настолько остывала. Может дело, конечно, в экономайзере, точнее в его отсутствии».

- Да-да, - подтверждает Лена, - без печки было лучше.

- Ну, наконец-то! Идем без печки! – радуется Стас Иванович. Это же всё мы упирались, что ночевать хотим с печкой.

За завтраком Борис рассказывает историю про альплагерь. Поставили его дежурить и сказали, что макароны нужно с вечера на завтрак замочить. Сказано – сделано. То, что получилось утром, смог съесть только дежурный... Труда своего, наверное, жалко было...

После завтрака вновь готовы к подвигам. Собираемся и выходим к спуску. Большинство не решается спускаться на лыжах и разуевается. Стас Иванович рассекает на лыжах – галсами вдоль склона. Ну и ладно, зато у нас лыжи целее будут.

Спустились, подходим к берегу. Борис оглядывается назад:

- Вот и перевал 2А.

Ого! А тут оказывается лесенка, засыпанная снегом. Ночью мы ее не заметили. Кто-то ставит ногу мимо ступеньки и уходит глубже, чем по колено. Вокруг проседает снег. Светлана спускается рядом без лесенки. На втором шаге тоже проваливается и заваливается на рюкзак:

- Оверкиль!..

Стараемся с одной стороны далеко от берега не уходить, а с другой – не прижиматься к нему вплотную: метров на 200 вдоль берега под снегом скрывается вода, выдавленная из-под льда.

- Куда не посмотри – косяки рыбаков сидят! – замечает Лена.

Раз уж мы окрестили их пингвинами, то и ходить им косяками ☺. Рыбаков и впрямь много: кучкуются и служат ориентиром первому: «Видишь вон те две группы рыбаков? Как раз между ними тропи». Стас ругается, дескать, подвижные объекты в качестве ориентиров брать нельзя. Но они ведь только потенциально подвижные, а мы на них ориентируемся только сейчас.

Облачно, но все равно светло. Скольжение не очень, но лучше, чем вчера под вечер. Так что спустя три километра берём курс на остров. Периодически натываемся на пятна мокрого снега и старательно их обходим. Пусть и известно, что лёд толстый, вода на поверхности настораживает. А вот полосы снега намешанного с песком обходить даже не стараемся – без толку. Но идти по таким участкам тяжеловато – лыжи вообще встают. Остров виден впереди как небольшая полоска, рассчитываем за пару-тройку ходок дойти. Но не проходит и получаса, как становится ясно – это утопия. Идём слишком медленно, а отстающие все равно появились. Поднимается ветер, собирает с волжского поля снег и бросает в лицо. Видимость снова портится.

Много времени на принятие решения не потребовалось. Вставать в случае чего посреди Волги не хочется. Поворачиваем к берегу, стараясь идти по касательной.

Через некоторое время замечаю, что лыжня начала изгибаться змеей. Думаю сперва, что она обходит песок или воду, или и вовсе мне мерещится. Но нет, все верно: дуга вправо, дуга влево, дуга вправо... Сдается мне, это наш тропящий (Борис) чудит! С каждым изгибом закипаю все больше и, фыркая как чайник, бегу догонять, срезая все петли по целине. Пока бегом тропила свой след, пар вышел. Когда догнала, разговаривала уже спокойно, пытаюсь восстановить дыхание. Дальше лыжня пошла ровно.

Порошит снежок, а мы выходим на буранный след, ведущий к берегу, на Сюкеевский Взвоз. Прикинув время, решаем, что пора обедать, и сворачиваем к ближайшему оврагу. На этой тропе прибавляю ходу, до берега бегу в свое удовольствие.

Узкий извилистый овраг уводит вглубь леса. Снега, как и везде, не меряно. Сперва выбираемся на большую террасу у самого берега, где стоит навес и какой-то сарайчик. Но тут гуляет ветер, дров нет и костер разводить неудобно. Уходим дальше по оврагу. Казалось бы, в этом извилистом ходе ветра быть не должно, но вот поди ж ты – есть! Там, где стенки оврага раздаются немного в стороны, устраиваемся наконец-то на обед.

Расчищать место под кострище до земли даже не пытаемся. Просто выравниваем котлован, да уже привычно делаем широкую полку под кухню. Немного подумав, пытаемся организовать таким же образом сидища. Толку немного – снег под весом человека проваливается, но если постелить полиэтилен, а сверху коврик, получается приемлемо.

Всё удивлялась, почему вчера так устала – прошли немного, рюкзак легкий. А потом как выдалось свободное время (во время ходьбы по бескрайнему волжскому полю его много!), посчитала: я ведь как встала в четыре утра вчера, так до одиннадцати вечера и не присела ни разу! Завтрак, обед и ужин прошли стоя. В редкие привалы на Волге, собирались в стенку и опять стояли. То есть 18-19 часов на ногах! Так что, на этом обеде я постаралась себе устроить гнездо в сугробе и дать отдых ногам.

Обеденный перерыв сделал свое дело – поднял настроение. Выбираясь из оврага, с новым интересом рассматриваю берега. То ли песчаные, то ли каменистые. Деревья нависают, клонятся над обрывом. А вот – огромный причудливый камень. На нём одном можно скалодром устроить.

Маски от ветра уже надеты. Второй день в маске, в общем-то, иду. По ощущениям куда теплее – ничего не мёрзнет, но свежего воздуха не хватает. Сдвигаю ее вниз, дышу. Мокрый снег холодит щеки. Натягиваю маску обратно.

Позируем с Кристиной на фотоаппаратуру. В таком наморднике даже глаз не видно толком. Лена смеется:
- Гюльчатаяй, открой личико. Ой, не надо, не надо! Закрой обратно.

Идёт мелкий снег, на Волге белая пелена – берегов не видать. Стало тепло, по ощущениям даже слякотно. И как будто бы с каждым шагом теплеет. Лыжи уже не скользят, а просто переставляются. Спустия ещё полчаса на лыжне начинает проступать вода. Как ни старались обходить или быстро проскочить эти участки, наледь на лыжи посадили себе все. Уже не ясно: снег ли идёт или дождь. Волочить за собой лыжи с подлипком всё труднее.

Вдруг на обрыве открылся лаз – старая штольня. Удачно совместили привал, очистку лыж и осмотр объекта. Когда-то здесь добывали камень. За Камским устьем разработки ведутся и сейчас. Ход в штольню на две трети заложен кирпичом. Что там внутри – не видно, фонарик не берет. На кирпичной стене изо льда выросли штыри, как сталагмиты.

Уже почти пять часов. Начинает смеркаться. Зима, да и пасмурно. По-прежнему, идем вдоль берега. После того как счистили наледь с лыж, стало веселее. На обрыве видим еще несколько ходов в штольни: одни на уровне земли, другие – выше. Включаем фонарики. Еще около часа размеренного движения и перед нами овраг, с традиционной буранной дорогой, полого уходящей наверх. Идем по ней и присматриваем себе место под ночлег. Находим его по правую руку от дороги: поваленные деревья и поляна под шатер. Утаптываем ее, готовим костер и дрова. В этот раз печку топить не будем – тепло, да и подходящих сушин нет.

Эта теплота нас и подвела. Когда пошли ставить шатер, вдруг оказалось, что утоптаный нами снег не схватился корочкой-настом с приходом ночи, а все так же проваливается под ногами. Теперь уже без лыж водим хороводы, утаптывая снег, и вновь оставляем поляну, идем к костру.

Усталость сегодня не чета вчерашней – обычная усталость после ходового дня. Уже понятно, что таким темпом мы не пройдем маршрут. Тому есть и объективные причины (тепло, скольжение плохое) и субъективные. А ночь тем временем проясняется. На черном зимнем небе загораются звезды. И становится не так уж важно, сколько километров прошли. Всё равно не зря.

6 января 2011 года

Ночевали в этот день, чуть не доходя до заказника «Долгая Поляна». Утро радует ясным небом и свежестью – минус пятнадцать градусов! Все это мы увидим, когда выберемся из шатра. А пока ежедневный ритуал: расстегивание спальника, одевание еще в полудреме, упаковка вещей.

- Что-то у меня ноги не гнутся, - жалуется Стас, выбираясь из спальника.

- Так может, это не твои?

Смеемся и начинаем просыпаться. А сегодня ночью-то тепло было, замечаю вдруг.

- А кто-нибудь делает массаж? - это опять Стас.

- Я делаю, - неторопливо скатывая спальник, отвечает Володя, - раздевайтесь. Но я его до-олго делаю. Минут сорок.

Желающих не нашлось. Выбираемся в ясное утро. Трещит костер. Лена позёвает, закрываясь ладонью.

- Рот замерзнет!

- Я не зеваю, я руки грею.

Плавнo скатились с горки на волжский простор. Держим путь на остров, пока сливающийся с мысом на противоположном берегу. Над горизонтом в розовой дымке поднимается солнце. Тонким шпилем разрезает его минарет в Болгарах. Всё сияет и празднично искрится. Не хватает только колокольного звона, чтобы в полной мере ощутить праздник.

Светлана говорит: «Всегда думала, откуда же в те давние времена везли белый камень на постройку Болгар. А вот они – разработки, вчера проходили. Всего-то реку переплыть».

В солнечном свете, напавший вчера на склоны и деревья, снег смотрится легким газовым тюлем.

- Мне эти склоны торт напоминают с сахарной пудрой. Так бы и съел.

- А мне песочный кусочек, пожалуйста, - поддакивает Лена.

Проходим еще немного и на подывшемся справа от нас холме видим церковь. Солнце заливает этот вид золотым светом. Легко дышится, хочется петь и бежать навстречу простору. Приподнятое и парящее настроение чуть спадает, когда солнце полностью поднимается над горизонтом. И все равно сияющий день радует глаз.

До обеда делаем всего один привал у небольшого одинокого тороса на белом поле. Поднимаюсь на него. Низковато, не впечатляет. Снова тянутся два следа. С азартом сменяем друг друга на тропёжке. Приходится проламывать наст, снег глубокий. Часто меняемся.

Из-под снега выглянула прозрачная тонкая льдинка, изогнулась цветком-подснежником. Причудлива фантазия зимы.

А вот и остров. Поднимаемся и среди кустарника и берез останавливаемся на обед. Снег по колено и выше. Протропили несколько тропок к костру. По ним и ходим.

Весело булькают в котелке пельмени. Гадаем по сколько раздавать. А-а, ладно, на глазок!

Обед пролетает быстро и незаметно. Окончательно определяемся между правым и левым берегом, Тетюшами и Старой Майной. Из этой точки нам равно далеко до обоих берегов. Это выясняется с помощью карты и GPS-навигатора.

Лена смеется:

- Выпущен новый российский навигатор «Иван Сусанин». Полякам скидки!

Собираемся и уходим вперед, а Стас с Борисом задерживаются. Что-то они там еще доделывают. По готовой лыжне догонят. Периодически оглядываемся: догоняют, но медленно. Это преследование длилось больше получаса. Смешно, но на этом ровном поле нашли неслабое понижение. Борис рассказывает: «Бегу по лыжне, иногда поднимаю взгляд – вижу вас впереди, дальше бегу. Поднимаю в очередной раз взгляд: нет никого. Это на белом-то столе Волги! Куда делись? Полярники что ли?». Спустился пять минут появились вновь. Вот такие складки можно найти на волжском льду.

Ну, вот вся команда собралась в одну цепочку. Справа от нас вырастает еще один остров. Своими очертаниями: круто поднятым одним берегом и полого скатывающимся к воде другим, - он напоминает корабль. Разминулись с ним и все ближе подходим к берегу.

Солнце потихоньку клонится к горизонту, становится холоднее. Розоватые облака и солнце, плавно уходящее за горизонт в районе Тетюш. Провожая его взглядом. Сегодня и встретили солнце и проводили его, скользя по лыжне. Главное место на небе теперь занимает месяц.

Мы уже идём вдоль левого берега. Снег тут более глубокий, тропить тяжелее. Находим буранный след и идём по нему, сколько можем и потом снова сворачиваем: дорога уходит в Тетюши.

В светлом еще небе загораются первые бледные звезды. Нам хочется отпраздновать Рождество и решаем не упираться, а встать в ближайшем хорошем месте. Слева на берегу виднеется избушка, стоящая среди лиственного леса. Ни дорог, ни путей к ней. Быстро отбрасываем мысль о том, чтобы встретить в ней праздник – мыши, да и топить долго. Так хочется соснового леса, что идём, пока не замечаем, наконец, в серой массе лиственного леса зелёный остров.

Подходим ближе, а вдоль берега протянулся пояс рогоза и метелок. Они едва ли на полметра поднимаются из снега. Пытаемся сунуться туда, нет – глубоко. Идем вдоль. Стас еще раз пробует пройти. Утопает одной ногой по пояс и кое-как выбирается обратно:

- Пухляк!

Интересное явление, кстати. В высокотравье, особенно на болото, ложится снег и схватывается настом. Поверх падает еще снег, а нижний слой из-за близости к воде и тепла не промерзшей земли вытает. Получается сугроб из не спрессованного снега, а под тонким слоем наста – пустота. Или еще лучше – вода. Небезопасно, никто ведь не скажет, какая здесь глубина.

Методом проб и ошибок находим проход к берегу. Обходим шикарные ели и останавливаемся в светлом сосняке. Выбираем место под шатер. Находим поляну, но вот незадача: прямо над ней нависает сломанное дерево. Оно зацепилось кроной за другую сосну и не падает. Попытались раскатать, столкнуть – крепко держится. Ну что же других мест нет. Шатер ставим здесь.

Ужинаем. В этот раз сиденье себе подготовили. Правда, у костра немного тесновато. Ничего, в тесноте теплее. Лена раздает мороженный грейпфрут. Кожа с него идет в алюминиевый котелок. Туда же отправляется гвоздика и корица. Заливаем красным вином и греем на огне. Пьем чай, размачивая в нем промерзшие дольки грейпфрута. Ждем глинтвейн. А пока звенит гитара, поются песни. Колючий рождественский морозец, как всегда, щиплет щеки. Наконец, объявлена готовность – пьем горячее вино. Становится теплее, только уже с одной кружки меня ведет☺.

Жжем бенгальские огни. А потом, не выдержав, сбегает в шатер.

По темным стенкам печки скользят малиновые отсветы. Голубой свет фонариков. Стас в роли деда Мороза. Шампанское по кругу и из года в год повторяющееся разными словами пожелание встречать праздник Рождества в палатках в лесах, в горах еще много, много раз.

7 января 2011 года

Утром температура упала до -23° С. Все бы ничего, это для нас семечки, но стоит плотнейший туман. И по такой влажности кажется будто бы ещё холоднее.

Дежурные кашеварят, мы пакуем спальники и одеваемся. А Юра непробудно спит.

- Юра, к тебе пришли, - ласковым голосом мамы сообщает Стас Иванович.

- Колотун-бабай к тебе пришел, - хмуро добавляет Борис.

Лена рассказывает про свое дежурство у печки. В ночной тишине все звуки слышатся куда отчетливее и звонче. Дерево над шатром угрожающе скрипит. Говорит, что не выдержала – вышла посмотреть, что и как. Я тоже ночью прислушивалась и вздрагивала, но выходить было лень, и успокаивалась тем, что вечером этот ствол держался еще крепко.

После вчерашнего роскошного ужина завтракаем с меньшей охотой, чем обычно.

Из соснового островка леса через рогоз вырываемся на простор Волги. Густейший туман. Видимость – метров 100-150. Пока что идем вдоль песчаной косы, то и дело, пересекая заячьи следы. Дальше тропим след вдоль березовой посадки. Не желая прижиматься вплотную к берегу и выписывать с ним все кренделя, стараемся не уйти в туман на простор Волги. Так что определяем по карте азимут и пытаемся идти. Со Светланой и Борисом обсуждаем технику движения по азимуту. Наконец нас догоняет Стас Иванович, критикует наши по-

строения – идти быстрее нужно, и так никуда не успеваем. Поворачиваем ближе к берегу и идем в пределах видимости вдоль него.

Тем временем поднимается солнце, и мы наблюдаем натуральное «белое безмолвие» по волжски. Вокруг всё словно бы молоком залито и теперь сияет рассеянным светом. Сразу становится теплее и даже руки перестают зябнуть.

Пересекаем буранный след из села Балымеры. Как раз в это время по нему спускаются на Волгу рыбаки. Говорим, что ночевали в лесу – встречали Рождество. На вопрос давно ли мы так ходим, отвечаем, что с третьего числа.

- Ну, вы наркоманы!

Смеемся в ответ. Да, мы такие.

У этого же спуска стоят ворота для футбола.

- Кто хочет побегать с мячом?

Приваливаемся. Смотрим карты, прикидываем скорость движения. Напрашивается вывод, что заканчивать маршрут нужно напротив Танкеевки. Некоторое время мечтаем дойти до Старой Майны, но в итоге отказываемся от этой идеи.

Незаметно распогоживается. Просто раз – и над нами синь неба. А по берегу кудрявятся инеем одинокие деревья и кустарники. Весь обрыв засыпан снегом, местами образовались карнизы, а где покруче – видны песчаные стены. Отчего-то пейзаж до невозможности напоминает горы в миниатюре. Ближайший участок окрестии Безенгийской стеной, нашли на нем Гестолу, Катынское плато... Обсуждаем вариант приезда сюда с системами и снарягой: бросить веревки и траверсом пройти эту стену. Ночевки, конечно же, на стене.

- Ну, тогда нас точно за чокнутых примут!

Смеемся. Настроение, хоть и сходим с маршрута, неуклонно ползет вверх. Ну и что с того, что скольжение нулевое? Уже виден мыс Березовского залива впереди. Путь прошлого года мы, увы, не повторим. А это значит, пора выходить на берег. По оврагу поднимаемся на окраину деревни Три озера (Полянки). Дома на улице, по которой идем, стоят с заколоченными ставнями. Красивое место, но, чересчур полевое...

Собираемся все вместе и идём обедать в посадку. Варим пельмени. Так-то они планировались на завтрашний обед, но не пропадать же добру! Созваниваемся с водителем Газели. Объясняем откуда нас надо сегодня забрать: за Танкеевкой поворот налево – на Три Озера.

Пообедав, не спеша выходим на дорогу. Проходим деревню. Задумчиво смотрим то на карту, то на местность. Если довериться карте, то нам прямо. Впрочем, насыпь видна отчетливо, только напрочь занесена снегом. Это точно дорога не для Газели. Встает вопрос: куда же ведет поворот расчищенной дороги направо. Тормозим проезжающую иномарку и интересуемся. Оказывается сюда зимой дорог нет. Опаньки! Стало быть, нам еще восемь километров до Танкеевки своим ходом бежать?!

Ну что ж, времени мало. Ступаем на насыпь. Тут целыми днями гуляет ветер, он зализал всю дорогу и теперь по образовавшемуся насту можно бежать быстро и в свое удовольствие. Пока не налетишь на участок не слежавшегося снега.

Все, у кого были силы, припустили вперед. Где-то через два км сделали привал: здорово растянулись на этой дороге. Хвост нашего отряда и вовсе превратился в маленькие силуэты на белом поле. Снимаю пуховку – я вся взмокла: не рассчитывала, что придется столько идти. Чуть постояв, подхватываем рюкзаки и снова вперед. Тишина, ветра нет. Ты почти один в этом мире белых полей и заснеженного кустарника. Солнце медленно ползет к горизонту. А слева маячат острова леса – в прошлом году шли там. Простор неохватный. Шуршат лыжи по насту...

Вот справа к насыпи подходит буранный след, уводящий напрямую в Танкеевку. На горизонте поднимается Танкеевская церковь. Спускаемся с насыпи и бежим теперь по следу. По ощущениям скорость упала. Не удивительно – под ноги то и дело попадает колея. Но в целом удобно.

Догоняю Стаса, он стоит на дороге и ждет отстающих. Перекидываемся парой слов и снова движение вперед. Церковь из неразличимого образа превращается в силуэт-игрушку. Растет, приближается, и теперь уже видно провалившуюся местами крышу, выбитые из стен кирпичи. Обидно видеть давнее запустение столь красивого храма.

Выхожу на настоящую дорогу. Пройдя по ней метров триста по деревне, вижу Газель: машина уже ждёт нас. Грузимся. А хвост нашей группы всё ещё подтягивается. Подходят по одному, по двое. Ну, вот и последние.

Рюкзаки погружены. Хрустим сушеными яблоками и орешками. Машина приплясывает в колее. Плывут за окнами Матвеевка, Кокрять, Жедяевка, Старая Майна. В теплом салоне разморило, глаза закрываются сами собой. Кто-то держится и просто дремлет. Кто-то счастливо смотрит сны. Совсем скоро город, пять дней пути уже позади. Еще одна дорога завершена. Значит, пора начинать другую?..